

Содержание

I. ВСТУПЛЕНИЕ	9
1. Жизненно важный скандал: почему крест?	11
Покоренные крестом.....	14
2. Прошлые и нынешние поиски смысла креста	28
Модели и доктрины.....	34
Иисус понес наказание раз и навсегда?	37
Скандал — результат недоразумения?	47
3. Крест в I веке	61
В контексте еврейского мира	74
Мир Нового Завета	76
II. «ПО ПИСАНИЮ». ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ИЗРАИЛЯ	81
4. Завет призвания	83
Призвание быть царственным священством.....	88
Общины примирения и поклонения.....	91
5. «Во всех Писаниях»	99
Израиль и Адам	101
«Грех» и «изгнание» в Библии.....	108

6. Присутствие Божье и прощение грехов	118
Присутствие и слава	119
Царство Божье	127
7. Страдание, искупление и любовь	132
Верность Бога и любовь в рамках завета	142
Искупление и прощение грехов	147
III. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ	153
8. Новая цель, новое человечество	155
Царство по образу креста	171
9. Особая Пасха Иисуса	179
Почему Иисус выбрал Пасху?	183
10. История избавления	202
Послушаем евангелистов	207
Представительное замещение	218
11. Павел и крест (за исключением Послания к Римлянам)	234
Послание к Галатам	241
Послания к Коринфянам	253
Послание к Филиппийцам	262
Послание к Колоссянам	265
12. Смерть Иисуса в Послании к Римлянам: Новый Исход	270
Загадки Послания к Римлянам	273
Римлянам 5–8 и новый Исход	277

13. Смерть Иисуса в Послании к Римлянам:	
Пасха и искупление	303
Обычное — и тупиковое — понимание Римлянам 3.....	307
Новое понимание искупления	326
Заключение: искупление совершилось, революция началась	356
За пределами Евангелий и Павла.....	360
IV. РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	363
14. Народ Исхода	365
Переосмысление миссии	372
15. Злые силы и сила любви	393
Свобода	397
Миссия по образу креста.....	418
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ	430
УКАЗАТЕЛЬ БИБЛЕЙСКИХ ССЫЛОК	434
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	443

Посвящается Лео

Вот победил Лев!

(Откр. 5:5)

I. Вступление

Жизненно важный скандал: Почему крест?

«**М**олодой герой покоряет сердца». Если бы в 33-м году по Р. Х. (как принято говорить сейчас) в Иерусалиме были газеты, вы *не* нашли бы в них такого заголовка. Когда Иисус из Назарета погиб ужасной смертью на кресте от рук римских солдат, никто не видел в нем героя. Когда его тело спешно клали в гробницу, никто не говорил, что его смерть обернулась чудесной победой, стала героическим мученичеством. Его движение, представлявшее собой разношерстную группу последователей, умерло вместе с ним. Мир не изменился. Еще один молодой вожь был жестоко казнен. Подобное римляне хорошо умели делать. Кесарь сидел на троне. Последнее слово, как всегда, осталось за смертью.

Только это не совсем так в случае Иисуса. Обращаясь к этому дню в свете того, что произошло вскоре после него, последователи Иисуса делали шокирующий, скандальный, нелепейший вывод: что смерть Иисуса стала началом революции. Что в тот день произошло нечто такое, что изменило мир. Что к шести часам мрачного вечера той пятницы мир стал иным.

Нелепость это или нет, они оказались правы. Независимо от того, верим ли мы в Иисуса, одобряем ли его учение, не говоря уже о том, нравится ли нам облик того движения, которое до сих пор

заявляет, что следует за ним, — в любом случае нам придется рассматривать его распятие как один из поворотных моментов в истории. Подобно убийству Юлия Цезаря примерно за семьдесят лет до того, распятие Иисуса знаменует окончание одной эпохи и начало другой.

А первые последователи Иисуса видели в его распятии нечто большее. Они видели в нем важнейшее событие не просто в человеческой истории, но и во всей истории отношений между Богом и миром. Они были убеждены, что распятие позволило по-новому, в удивительном свете взглянуть на смысл самого слова «Бог». Они верили, что через это событие единый истинный Бог внезапно и решительно начал осуществление своего замысла по спасению мира.

Этот день стал для них началом революции.

И дело не просто в том, что они верили, что Иисус был воскрешен из мертвых. Разумеется, они верили в это, и в их дни, как и в наши, это тоже казалось скандальной нелепостью. Однако скоро они стали видеть в его воскресении не просто удивительное новое начало как таковое, но *следствие того, что произошло тремя днями ранее*. Воскресение стало первым видимым знаком того, что революция уже началась. За этим должны будут последовать новые знаки.

Большинство христиан сегодня видит это иначе — и вследствие этого иначе смотрит и большинство людей вне Церкви. И я могу понять — почему. Как и большинство современных христиан, я, думая о смерти Иисуса, поначалу исходил из того, чему меня научили: через эту смерть Бог спас меня от «греха», с тем, чтобы я мог «попасть на небеса». Такая мысль, конечно, может быть весьма революционной для того, кто никогда раньше об этом не думал. Но это отнюдь не та революция, о которой говорили первые христиане. И такое расхожее представление, взятое само по себе, в значительной степени искажает то, что говорили первые последователи Иисуса. Они говорили о чем-то большем, о чем-то более грозном,

о чем-то куда более взрывоопасном. Личный смысл никуда не уходит — хочу, чтобы это было ясно с самого начала. Однако он содержится внутри более масштабной истории. И потому он не умаляется, а становится еще более глубоким.

Попробую подойти к этому с другой стороны. Говоря о смерти Иисуса, раннехристианские авторы, как это ни поразительно, выражают восхищение и благодарность. Вдумайтесь в слова Павла: «Он возлюбил меня и отдал Себя за меня» (Гал 2:20) или «Мессия умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор 15:3). Задумайтесь о самом, быть может, известном стихе Нового Завета: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего

единородного» (Ин 3:16). Во всех этих случаях в центре стоит крестная смерть Иисуса, а не воскресение. Именно на такие места должно опираться всякое

Воскресение стало первым видимым знаком того, что революция уже началась. За этим должны будут последовать новые знаки.

достоверное описание того, что, по убеждению первых христиан, произошло, когда Иисус умер. Однако взятые сами по себе, без учета более крупных частей общей картины, эти места могут привести нас к частному или даже эгоистичному взгляду на вещи: крест может представляться ответом на наши собственные насущные потребности (в прощении сейчас и спасении в будущем), ничего не меняющем в окружающем нас мире.

Некоторые даже видят пользу в таком несоответствии. «Этот мир не есть наш дом, — говорят они. — Иисус спас нас, и он заберет нас в иное место». Однако первые поколения христиан утверждали совершенно определенно: смерть Иисуса сделала мир другим, радикально изменила мир. Произошла революция. В данной книге я хочу показать, что это значит и как более полное — и имеющее основание в самом Новом Завете — видение того, что совершилось со смертью Иисуса, может сделать нас участниками этой революции. Согласно Книге Откровения, Иисус умер не для того, чтобы сделать нас спасенными бесплотными теньями, но чтобы мы стали

новыми людьми, призванными играть важнейшую роль в осуществлении Божьего замысла о мире. Понимание того, что именно произошло в ту ужасную пятницу, есть важный шаг к осуществлению этого призвания.

Но независимо от того, понимаем мы это или нет, невозможно отрицать, что сам факт распятия Иисуса и символ креста сохраняют в нашем мире огромную силу. Прежде чем двигаться дальше, стоит задуматься над этим. И тогда перед нами снова встает ключевой вопрос: почему?

Покоренные крестом

Недавно мне рассказали об энергичной молодежной организации, которая называет себя «Армией Иисуса». У них, разумеется, есть свой сайт, и, должен признаться, когда я впервые на него зашел, я ожидал увидеть избитые клише и набившие оскомину призывы. Я ошибся. В нем чувствовалась новизна, и, вопреки моим ожиданиям, там был представлен широкий спектр духовных традиций и практических программ. Но по сути он оставался глубоко традиционным, как можно видеть на страничке, что привлекла мое внимание. В центре этого небольшого текста находится крестная смерть Иисуса из Назарета — то самое событие, которому посвящена моя книга. Текст указывает на странную, возможно, даже революционную силу, которой все еще обладает это событие, несмотря на весь скептицизм и все насмешки современного мира:

Ты от него не скроешься. Он повсюду.

Крест.

В домах, в фильмах, на картинах, в клипах. В качестве сережек, на цепочке на шее. Вышитый или выбитый на ремне или на джинсах. Нанесенный в качестве татуировки на коже. . .

Сколько бы заплатили «Кока-Кола» или «Макдоналдс» за права на символ, который ежедневно носят на шее миллионы людей?

Крест — символ всех христиан; для миллионов их по всему миру он — единственный визуальный знак их веры.

Разве это не странно? Ведь сперва крест был символом страдания и поражения. Римская империя убила тысячи своих врагов, пригвоздив их к деревянным крестам.

Это как носить на шее виселицу. Или как повесить на шею маленький золотой шприц с ядом.

Римляне казнили Иисуса Христа 2000 лет назад. Но христиане верят, что он не остался среди мертвых — он победил смерть и воскрес, более не подвластный смерти. И потому из символа смерти крест превратился в символ конца смерти.

Символ надежды, символ возможности — для каждого человека.

Вот почему христиане носят изображения креста.

«Армия Иисуса» носит ярко-красные кресты и раздает их другим. Член «Армии Иисуса» Крис, которому 38 лет, говорит: «Мы раздаем сотни крестиков. Людям они нравятся. Они светятся в ультрафиолетовом свете, за что их любят посетители ночных клубов! И не только они: эти кресты помогают самым разным людям думать о Боге и молиться». «Они должны бросаться в глаза, — добавляет он. — Крест Иисуса означает, что мы можем получить прощение и начать все заново. Даже смерть побеждена».

Об этом стоит громко кричать¹.

Этот маленький энергичный текст дает нам немало пищи для размышления. Разумеется, это не сложный богословский трактат

¹ <http://jesus.org.uk/blog/theology-and-social-comment/cross-my-heart-and-hope>.

и не толкование Писания. Но вот что важно: распятие Иисуса — это простой, суровый факт, неразрывно связанный с реальным пространством и временем и, что еще важнее, с реальной плотью и кровью человека. Люди и сегодня так или иначе чувствуют, что он имеет для них большое и глубокое значение. Разумеется, найдутся и те, кто видит в нем всего лишь неприятную историю из прошлого.

Вопреки всем предсказаниям, что религия в целом и христианство в частности утрачивают свою привлекательность в современном мире, распятие Иисуса и евангельская история, в которой мы его находим, сохраняют удивительную силу в культуре позднего модерна. Крест притягивает внимание даже тех, у кого нет ясного представления о его смысле или вообще четкой веры в Иисуса или в Бога. Чем это объяснить? Почему крест Иисуса из Назарета имеет такое влияние даже сегодня?

В 2000 году, на рубеже двух тысячелетий, Национальная галерея в Лондоне организовала выставку под названием «Взгляд на спасение». Это хорошая иллюстрация к сказанному выше — особенно если вспомнить, что европейские страны обычно куда более «секуляризованы», чем Соединенные Штаты. На выставке в основном были представлены изображения распятия Иисуса. Многие критики морщились. Все эти старые картины, изображающие кого-то, замученного до смерти! Зачем ходить по заполненным ими залам и рассматривать все это? К счастью, широкая публика проигнорировала мнение критиков: множество людей пришло посмотреть на произведения искусства, которые, как и само распятие, обладают необъяснимой силой.

Директор галереи Нил Макгрегор позже стал директором Британского музея и на протяжении последующего десятилетия безупречно и плодотворно трудился на этом посту. Последним из экспонатов, приобретенных им в этот период, перед переходом на аналогичную должность в Берлине, стал крест — простой, но такой, что о нем потом трудно забыть. Он сделан из фрагментов небольшого судна, которое перевозило беженцев из Эритреи и Сомали

ли. 3 октября 2013 года оно затонуло неподалеку от итальянского острова Лампедуза, расположенного к югу от Сицилии. Из 500 человек, бывших на борту, 349 утонули. Местный ремесленник Франческо Туччо, глубоко удрученный тем, что этих людей не удалось спасти, сделал из обломков судна несколько крестов. Один из них нес папа Франциск во время поминальной службы, в которой участвовали те, кто выжил. По просьбе Британского музея Туччо сделал еще один крест специально для него. Мастер был благодарен администрации музея за то, что она обратила внимание людей на трагедию, символом которой стал этот маленький предмет из дерева. Но почему именно крест, а не что-то другое?

Есть другой глубоко тронувший меня пример. В лондонском Альберт-холле ежегодно проходит фестиваль променадных концертов, где благодаря низкой цене билетов широкая публика может услышать музыкантов мирового класса. 6 сентября 2014 года оркестр под управлением сэра Саймона Рэттла исполнил «Страсти по Матфею» Иоганна Себастьяна Баха. Прекрасно исполненная музыка дополнялась сценической постановкой, автором которой был Питер Селларс, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, который особенно известен оригинальными современными постановками классических опер и пьес. Во время перерыва Селларс пояснил телезрителям, что это не театр, а молитва. Его постановка, сказал он, опирается, во-первых, на то, как Бах своей музыкой передает историю смерти Иисуса, а затем на то, как эту историю и интерпретацию Баха понимают сегодня. При этом Селларс ничего не говорил о своем отношении к христианской вере. Но видно было, что для него история смерти Иисуса невероятно важна: в ней каждый человек сталкивается с самой темной стороной человеческой жизни и видит возможность, включившись в эту историю, найти свой путь

Крест притягивает внимание даже тех, у кого нет ясного представления о его смысле или вообще четкой веры в Иисуса или в Бога. Чем это объяснить?

в этом мраке. Как весь мир, христианский и нехристианский, ведет летосчисление от рождения Иисуса, так весь мыслящий мир, христианский и нехристианский, снова и снова открывает, что история смерти Иисуса, отраженная в изобразительном искусстве, музыке и литературе, представляет собой ту точку, из которой можно увидеть и всю беспросветность человеческого существования, и выводящий нас из этого мрака сияющий свет.

Можно найти массу других подобных примеров, каждый из которых с новой силой ставил бы перед нами вопрос: почему? Почему эта смерть и обрамляющая ее история несут в себе такую силу? Похоже, тут не работает ни одно объяснение. И эту силу чувствуют не только христиане. Я вспоминаю роман еврейского писателя Хаима Потока, где художник Ашер Лев ищет образы, которые могли бы передать боль современного иудаизма. И единственное, что он находит (к ужасу его общины) — это сцена распятия, которую он изображает новым, шокирующим образом. Я вспоминаю первый роман о Гарри Поттере, где в конце выясняется, что маленький Гарри был спасен благодаря самопожертвованию любящей матери. Примеры можно перечислять бесконечно.

Скептики могут продолжать говорить, что казнь Иисуса — лишь одно из тысяч распятий, осуществленных римлянами на Ближнем Востоке. Но по каким-то причинам, большим, чем просто культурные традиции, эта конкретная смерть все еще вызывает у нас мощный отклик. И как в Средние века многие люди связывали себя с этой историей через размышления об «орудиях Страстей» (биче, терновом венце, гвоздях и прочем), так сегодня разные ее человеческие элементы — крик петуха при отречении Петра, поцелуй, которым Иуда предает своего учителя, — известны каждому. Они кратко выражают то, как мы, люди, склонны совершать ужасные ошибки, и в то же время напоминают об этом в более широком и мощном смысловом контексте.

Если же мы обратимся к представлениям христиан, то увидим ту же картину, только она становится ярче — особенно удивитель-

но то, что крест, крайне простой символ, каким-то образом не превращается в банальность. В вышедшем в 1986 году и завоевавшем много наград фильме Ролана Жоффе «Миссия» крест в разных видах является зрителю на протяжении всей истории. Фильм начинается со смерти одного из первых миссионеров-иезуитов в отдаленной части Южной Америки, где обитает племя гуарани. Индейцы привязывают его к деревянному кресту и отправляют по реке к водопадам Игуасу — эту сцену можно увидеть на афише. Фильм заканчивается кровавым убийством мирных вождей, несущих в процессии символы распятия: португальские колониальные войска, желающие обратить туземцев в рабство, а не проповедовать им Евангелие, приближаются к индейцам и открывают огонь. Смысл креста — особенно то, как он разительно отличается от использования власти в нашем мире, — стоит перед нашими глазами, подобно большому вопросительному знаку, на протяжении всего фильма.

Еще более четкую картину мы видим в классической христианской литературе. В знаменитом «Путешествии пилигрима» (1678) Джона Баньяна главный герой, Христианин, с трудом переставляет ноги, неся тяжелое бремя. Наконец он приходит в место, бесподобно описанное Баньяном:

Тут стоял Крест, а немного пониже его была гробница. И я видел во сне, что, как только Христианин подошел ко Кресту, бремя упало с его плеч и спины, покатилося ко входу в гробницу и скрылось там — более я его не видел. И тогда Христианин возрадовался и возликовал и сказал в веселии сердца: *«Его скорби дали мне покой, Его смерть даровала мне жизнь»*. И он стоял там в изумлении, недоумевая: как это один только лишь вид Креста избавил его от столь тяжелого бремени?¹

¹ John Bunyan, *Pilgrim's Progress*, ed. J. M. Dent (London, 1898), 38.